

ДИСКУРСИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕКЛАРАЦИЙ САММИТОВ БРИКС

Михайлина Татьяна Игоревна

К.п.н., Военный университет Министерства обороны РФ

t_mikhailina@mail.ru

DISCOURSE CHARACTERISTICS OF BRICS DECLARATIONS

T. Mikhaylina

Summary: The article focuses on BRICS summits declarations in the context of political discourse. BRICS self-presentation and self-identification strategies are explored. The author looks into the manifestation of political discourse functions in the BRICS discourse, rituality and intertextuality of BRICS declarations.

Keywords: BRICS, political discourse, declaration.

Аннотация: Статья посвящена исследованию итоговых деклараций саммитов БРИКС в контексте политического дискурса. Описываются стратегии самопрезентации и самоидентификации БРИКС, прослеживается реализация в декларациях БРИКС ключевых функций политического дискурса, выделяются такие особенности текстов деклараций БРИКС, как ритуальность и интертекстуальность.

Ключевые слова: БРИКС, политический дискурс, декларация.

Данная статья подготовлена в русле дискурсивного подхода к исследованию политических текстов, который предполагает изучение текстов в контексте политических событий и в соотношении с другими значимыми для их понимания факторами [1, с. 7].

Дискурсивное пространство БРИКС формируется на протяжении более чем десяти лет. В фокусе статьи находятся декларации, принятые лидерами стран БРИКС по итогам всех саммитов с 2009 по 2020 гг. Данные документы наряду с выступлениями руководителей государств, заявлениями официальных лиц, материалами тематических веб-страниц находятся в центре дискурсивного поля БРИКС и воплощают его типичные свойства.

Анализ итоговых деклараций саммитов БРИКС позволяет проследить, как менялось это объединение крупнейших развивающихся экономик мира. Отмечая, что акроним БРИК обязан своему появлению экономическому дискурсу, следует констатировать, что цели межгосударственного объединения БРИКС лежат в первую очередь в политической плоскости.

Рассмотрим, как межгосударственное объединение БРИКС позиционирует себя на международной арене. Наиболее явно самопрезентация БРИКС реализуется номинативно. Само объединение называется «платформой для сотрудничества» (*platform for cooperation*), «полноформатным механизмом текущей и долгосрочной координации по широкому кругу ключевых проблем мировой экономики и политики» (*a full-fledged mechanism of current and long-term coordination on a wide range of key issues of the world economy and politics*), страны БРИКС характеризуются как основная движущая сила роста мировой экономики (*the main drivers of global growth*).

Функцию самопрезентации и самоидентификации объединения также реализует формулировка предназначения БРИКС. Страны БРИКС выступают за многополярный, справедливый и демократический миропорядок, основанный на международном праве, равенстве, взаимном уважении, сотрудничестве, скоординированных действиях всех государств и коллективном принятии ими решений (*support for multipolar, equitable and democratic world order, based on international law, equality, mutual respect, cooperation, coordinated action and collective decision-making of all States*).

В декларациях разных годов подчеркивается роль БРИКС как объединяющего механизма, реализующего концепцию сотрудничества, солидарности, многостороннего подхода к решению глобальных вопросов в интересах стран БРИКС и на пользу всего человечества (*We reiterate our determination to work together to strengthen multilateralism and the rule of law in international relations, and to promote a fair, just, equitable, democratic and representative international order*).

Самопрезентация БРИКС реализуется не только посредством номинации и целеполагания, но также за счет ряда других приемов:

1. формулирования общей позиции и установок к действию от общего лица, выраженного объединительным местоимением «мы» (*we express our strong commitment... / we condemn terrorism / we support / stand for... / we welcome the fact...*);
2. противопоставлений, которые, воплощают общепринятую стратегию положительного представления «своих» на фоне негативной оценки «чужих», выделяемую сторонниками критического анализа дискурса [2, с. 183];

- противопоставления проекта БРИКС, как объединения государств на принципах многосторонности, равенства, взаимного уважения, сотрудничества и коллективного принятия решений, а также верховенства международного права (*We underline our support for a more democratic and just multi-polar world order based on the rule of international law, equality, mutual respect, cooperation, coordinated action and collective decision-making of all states*), действующей мировой архитектуре, в том числе, системе глобального финансового управления (*global financial governance*), сформированной в других исторических условиях и не отражающей произошедшие в мире перемены;
 - противопоставления категорий «справедливого – несправедливого»: справедливого принципа многосторонности в международных отношениях (*multilateralism*), продвигаемого БРИКС, несправедливому однополярному миру, характеризующемуся односторонними военными интервенциями и ограничительными мерами в экономике, нарушающими международное право (*unilateral military interventions and economic sanctions in violation of international law and universally recognized norms of international relations*);
3. формулирования основных ценностей и их лексической экспликации.

Исходя из представления о том, что «ценности политического дискурса сводятся к обоснованию и отстаиванию своего права на власть» [3, с. 238], считаем возможным рассматривать данную категорию дискурса в качестве одного из приемов самоидентификации и самопрезентации БРИКС в мировом сообществе.

Дискурс БРИКС организован вокруг таких ценностей и ценностных установок, как: открытость / *openness*, солидарность / *solidarity*, взаимное понимание / *mutual understanding*, взаимовыгодный диалог / *mutually beneficial dialogue*, доверие / *trust*, широкая вовлеченность / *inclusiveness*, сотрудничество / *cooperation*, развитие / *development*, принцип многосторонности / *multilateralism*, безопасность / *security*, процветание / *prosperity*, отстаивание международного права / *promotion of international law*, всеобщий мир / *global peace*, стабильность / *stability*, рост / *growth*.

Определив принадлежность итоговых деклараций саммитов БРИКС политической сфере, считаем целесообразным изучить, как в данных документах реализуются основные функции политического дискурса. Среди них, опираясь на подход Е.И. Шейгал, можно выделить следующие:

- функция распространения информации о состоянии дел в политическом пространстве;
- функция «определения повестки дня», выдвиже-

- ния вопросов в центр общественного внимания;
- функция интерпретации действительности и функция конструирования языковой реальности;
- функция речевого воздействия;
- функция проекции в будущее и прошлое;
- функция мобилизации к действию;
- функция интеграции [4, с. 36-38].

Являясь информационно насыщенными документами и имея своей целью донесение до мирового сообщества консолидированной позиции стран БРИКС по вопросам мировой повестки, декларации реализуют функцию распространения информации, как в констатирующей форме, так и в имплицитной форме посредством выражения выше указанных базовых ценностей.

Кроме информативности декларациям БРИКС присуща и некоторая ритуальность. Одна из характеристик этих документов состоит в закреплении и неизменном повторении из года в год приверженности лидеров БРИКС принципиальным идеям и установкам, что и придает данным документам свойство ритуальности.

Ключевой для понимания деятельности БРИКС является функция «определения повестки дня», выдвижения вопросов в центр общественного внимания (*agenda setting*). Она проявляется как посредством тематической наполненности деклараций, так и посредством транслирования ключевых идей для БРИКС.

Тематика БРИКС чрезвычайно разнообразна. Особенностью тематического многообразия БРИКС является два уровня рассмотрения вопросов. Сначала вопросы рассматриваются на встречах лидеров БРИКС, где им дается оценка и выражается консолидированная позиция лидеров стран-участниц, далее они включаются в план действий по итогам саммита, где переводятся в плоскость конкретных мероприятий.

На основе анализа деклараций БРИКС автором помимо тематики БРИКС были также выделены дискурсообразующие идеи межгосударственного объединения БРИКС, не имеющие тематической соотнесенности. Данные идеи выражаются посредством формулирования ключевых установок, определяющих деятельность БРИКС, и проходят «красной нитью» во всех декларациях. К ним можно отнести:

- справедливый международный порядок;
- деятельность БРИКС в интересах всего мира;
- устойчивое развитие во имя благополучия народов стран БРИКС;
- укрепление сотрудничества на основе общих ценностей;
- расширение сотрудничества за рамками БРИКС;
- общее видение будущего, общее понимание проблем, общность подходов стран БРИКС;

- ненаправленность БРИКС против третьих стран;
- изменение ситуации в мире, возрастающая взаимозависимость государств в мире, усиление тенденции к многополярности;
- опора на международные институты (ООН, G-20, ВТО др.); незыблемость норм международного права как основы для сотрудничества;
- реформирование ООН;
- реформирование мировой финансовой архитектуры, Бреттон-Вудских институтов в целях более справедливого представительства развивающихся экономик и повышения эффективности и легитимности международных финансовых институтов;
- неблагоприятные экономические условия, возложение ответственности за непродуманную экономическую политику, наносящую вред развивающимся экономикам, на отдельные ведущие экономики мира;
- поддержка развивающихся экономик, учет их потребностей и уровня развития; значимость целей развития из Декларации тысячелетия для развивающихся стран;
- положительная роль развивающихся стран в международных делах; необходимость придания большего веса развивающимся странам в международных делах;
- приверженность принципу многосторонности в международных делах; осуждение односторонних действий стран, преследующих свои интересы вразрез с действующим международным правом;
- осуждение торгового протекционизма и создаваемых ограничений в торговле;
- приверженность мирному урегулированию конфликтов;
- диалог культур, религий, цивилизаций.

Обзор деклараций разных лет показал, что им присуща такая функция политического дискурса, как проекция в будущее и прошлое, реализуемая за счет прогнозирования образа будущего и воссоздания прошлого.

Одной из дискурсивных особенностей деклараций БРИКС является формирование образа будущего, к которому стремятся страны-участницы. Контуры образа будущего, которые просматриваются на страницах документов саммитов и выступлениях руководителей стран БРИКС, включают:

- справедливый международный порядок, при котором развивающиеся страны будут играть более активную роль в глобальном управлении;
- открытая, инклюзивная, сбалансированная и выгодная всем экономическая система, построенная на принципе многосторонности, препятствующая протекционизму, содействующая глобальному росту.

Будущность также актуализируется на основе определения стратегических целей сообщества, зафиксированных в декларациях разных лет:

- использование возможностей четвертой промышленной революции (*the Fourth Industrial Revolution*);
- акцент на развитии человеческого капитала (*human capital*);
- повышение возможностей взаимодействия в различных сферах (*connectivity*), улучшение стратегической коммуникации и взаимного доверия;
- акцент на инновационных проектах, ориентированных на результат, во многих сферах, включая экономику, торговлю, финансы, науку, образование, технологии, культуру, здравоохранение (*technology driven industrialization and growth; innovation-driven development strategies*).

Обращение к прошлому также является типичной чертой исследуемых деклараций. Оно достигается за счет:

- фокусирования на совместных достижениях стран БРИКС и другом значимом опыте для стран БРИКС (*We, the Heads of State and Government, express satisfaction regarding the achievements of BRICS over the last ten years as a strong demonstration of BRICS cooperation toward the attainment of peace, harmony and shared development and prosperity*);
- обращения к значимым историческим событиям и персоналиям;
- провозглашения «золотого десятилетия» БРИКС (*Golden decade of BRICS cooperation and solidarity*).

Одна из ключевых функций языка проявляется в способности воспроизводить реальность, не столько отображая, сколько конструируя и интерпретируя ее. Согласно Р. Водак, «значения формируются в дискурсе, в нем же создаются миры» [5, с. 26]. Политический дискурс, трактуемый как «текст в событийном аспекте» [6, с. 137], можно представить как формирование текстуальной картины реальности. Значимые фрагменты действительности приобретают средства выражения, соответствующие целям и задачам дискурса. Дискурс отбирает ключевые для него лексические единицы и конструирует с их помощью политическую реальность, параллельно реализуя когнитивную функцию и функцию воздействия на адресата. Существует мнение, что именно манипулятивная функция политического дискурса, трактуемая как функция управления общественным мнением, является основной [7, с. 34]. Не в последнюю очередь названные функции выполняет политическая метафора.

Метафора рассматривается исследователями как способ категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира [8, с. 43]. Метафора воздействует на эмоционально-волевую сферу адресата для формирования определенного отношения к рассматриваемым ре-

алиям. В текстах деклараций БРИКС языковые средства реализации метафорических моделей, характерных для политического дискурса, присутствуют в ограниченном количестве и в «стёртом» виде. Наиболее показательными являются следующие примеры:

BRICS is a <u>platform</u> for dialogue and cooperation	БРИКС – это <u>платформа</u> для диалога и сотрудничества	Относится к метафорической модели «конструкция». Подчеркивает широкие возможности для сотрудничества, а также то обстоятельство, что формат БРИКС построен на горизонтальных связях.
...emerging market economies and developing countries have the potential to play an even larger and active role as <u>engines of economic growth and prosperity</u>	...страны с формирующейся рыночной экономикой и развивающиеся страны обладают необходимым потенциалом для того, чтобы играть еще более весомую и активную роль в качестве <u>движущих сил экономического роста и процветания</u>	Реализует метафорическую модель «механизм». Подчеркивает экономический потенциал развивающихся стран.
BRICS countries have been <u>the main drivers</u> of global growth	страны БРИКС являются <u>основной движущей силой</u> глобального экономического роста	Реализует метафорическую модель «транспортное средство». Акцентирует вклад стран БРИКС в мировой экономический рост.
<u>pillars</u> of economy, peace and security and people-to-people exchanges	<u>краеугольные камни</u> – экономика, мир и безопасность и гуманитарные обмены	Относится к метафорической модели «строение». Подчеркивает значимость выделенных категорий.

Призывной характер деклараций БРИКС реализует побудительную функцию политического дискурса. Она проявляется как эксплицитно – призывами к конкретным

действиям, так и имплицитно – положительной оценкой будущего реформированного мирового порядка и отрицательной оценкой недостатков существующего положения дел в международных отношениях.

В текстах деклараций призыв выражен языковыми единицами с побудительной модальностью и модальными глаголами с семой необходимости: *we call upon / we urge / the international community needs to step up... / ... should also strive to...* и пр.

Положительной оценочностью обладают такие характеристики деятельности БРИКС и предлагаемой модели международных отношений и глобального (финансового) управления, как: *open, stable, non-discriminatory, multilateral, sustainable, transparent, inclusive, harmonious, lasting, equitable, equal-footed, fair, balanced, rule-based etc.* (открытая, стабильная, исключая дискриминацию, многосторонняя, устойчивая, прозрачная, инклюзивная, гармоничная, прочная, равноправная, справедливая, сбалансированная, основанная на правилах и др.).

Значимой текстовой характеристикой деклараций БРИКС является интертекстуальность. Интертекстуальность определяется исследователями как взаимодействие между текстами [9, с. 131-136], присутствие в тексте элементов других текстов. Декларации БРИКС изобилуют вкраплениями в виде упоминания значимых международных и региональных событий, явлений, процессов, названий документов, договоренностей, форумов, организаций, имеющих как непосредственное, так и косвенное отношение к деятельности БРИКС. Интертекстуальность дискурса БРИКС может свидетельствовать о том, что он является неотъемлемой частью глобального политического и экономического дискурса.

Рассмотрев итоговые декларации саммитов БРИКС сквозь призму политического дискурса, мы пришли к выводу, что данным текстам присущи функциональные характеристики, закрепленные за политическим дискурсом. В качестве других дискурсивных особенностей деклараций БРИКС определены стратегии самопрезентации и самоидентификации БРИКС, ритуальность и интертекстуальность текстов деклараций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 256 с.
2. Т.А. ван Дейк Принципы критического анализа дискурса // Перевод и лингвистика текста/Отв. ред. И.И. Убин. М.: ВЦП, 1994. С.169-217.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: ИТДКГ «Гнозис», 2004. – 326 с.
5. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. – Волгоград : Перемена, 1997. – 139 с.
6. Арутюнова Н.Д. Дискурс. Речь // Лингвистический энциклопедический словарь / глав. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002. С. 136-137.

7. Павлова Е.К. Языковые проблемы глобальной политической коммуникации и перспективы их решения посредством гармонизации национальных тезаурусов. - М.: «Прометей» МПГУ, 2007. – 220 с.
8. Будаев Э.В. Зарубежная политическая лингвистика: учеб. пособие / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 352 с.
9. Петрова Н.В., Кулакова О.К. Различные подходы к определению интертекстуальности // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия Филология. - 2011. - N 2. - С. 131-136. (<https://cyberleninka.ru/article/n/razlichnye-podhody-k-opredeleniyu-intertekstualnosti>)

© Михайлина Татьяна Игоревна (t_mikhailina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Военный университет Министерства обороны РФ